

Черноморская
Здравница

г. Сочи

от 3. СЕН. 1962
Газета № . . .

НА ГАСТРОЛЯХ В СОЧИ

ШЕСТЬДЕСЯТ НЕПОХОЖИХ

ЕСТЬ АКТЕРЫ, которых зритель всегда узнает, не заглядывая в программку. Артиста Московского театра сатиры Анатолия Дмитриевича Папанова никак нельзя упрекнуть в том, что он идет проторенной дорогой. Все шестьдесят ролей, которые ему довелось сыграть, — это галерея непохожих портретов. А роднит его работы — предельная броскость, яркая сатирическая характеристность, острота и неожиданность внешнего рисунка. Его персонажи всегда имеют точный социальный адрес. Герои эти преимущественно из серии «типов, уходящих в прошлое».

Вспомнить только его Шафера на свадьбе в «Клопе» В. Маяковского. Почти и слов-то нет, а на сцене ожил отъявленный дурак и хулиган. Одна его фраза, с которой он угрюмо пристает к гостям, лучше и точнее длинных монологов раскрывает душу скандалиста и пошляка.

От роли к роли креп и раскрывался новыми сторонами талант Папанова. Ярчайший демагог и бюрократ, директор фабрики игрушек Синицын из комедии З. Гердта и М. Львовского «Поцелуй фею», одержимый мыслью угодить начальству и перекрашивающий попугая в цвета, соответствующие смыслу получаемых инструкций. А рядом — чудакватый философ Гобле из пьесы Сарта «Жорж де Валера», Англичанин и Вельзевул в «Мистерии Буфф» В. Маяковского... И, наконец, два образа, стоящие, пожалуй, особняком и явившиеся большой победой артиста: Киса Воробьянинов из «Двенадцати стульев» и Боксер из спектакля «Дамоклов меч».

Его бывший уездный предводитель дворянства, а ныне охотник за сокровищами своей тещи, очень смешон и ничтожен. На сцене живет именно такой фатоватый беспомощный старик, какого каждый представлял себе по роману. Коротка жизнь Кисы в инсценировке. Но к финалу перед нами новый Воробьянинов: бурные приключения и суровая рука Остапа Бендера превратили тихого регистратора загса в злобного убийцу. В этой роли артист продемонстрировал все богатство своей сатирической палитры — от легкой насмешки до едчайшего сарказма,

В совершенно новом качестве предстал перед нами актер в роли Боксера. Здесь Папанов поднимается до философского обобщения, поражает психологической тонкостью и достоверностью характера.

А Д. Папанов сейчас в расцвете творческих сил. Сделано много. Но, как говорит сам Анатолий Дмитриевич, «главное — впереди». И это так: зрители, посещающие спектакли гастролирующего третий раз в Сочи

театра сатиры, смогли убедиться в том, что Папанов не застыл в своем творчестве. Успехи заставили его еще требовательнее относиться к своему таланту.

Сейчас у Анатолия Дмитриевича напряженные дни. Его трудно заставить дома. Рано утром автобус киноэкспедиции «Мосфильма» увозит актера в Леселидзе. Здесь на животноводческой ферме совхоза снимается эпизод фильма по пьесе Бирюкова «Яблоко раздора». В нем Анатолий Дмитриевич играет, как и в одноименном спектакле, роль слабохарактерного, но в общем-то хорошего, честного человека — Крячки.

Скоро А. Д. Папанов начнет сниматься в фильме по роману К. Сименова «Живые и мертвые» в роли Серпилина.

Мы просим Анатолия Дмитриевича поделиться своими творческими планами, рассказать немного о себе.

— Планов много, — отвечает он. — Ближайшие — играть в пьесах любимых драматургов — Гоголя, Сухово-Кобылина, Маяковского... А мечта — поработать над ролью моего современника, человека наших дней со всеми его положительными качествами и слабостями.

Ну, а биография у меня — самая обычная для людей, жизнь которых связана с историей страны последних десятков лет. Был токарем, рабочим сцены, увлекался художественной самодельностью. Потом — фронт, ранение, институт и театр.

Профессию свою очень люблю. На сцене, во встречах со зрителями чувствуешь, что искусство сатиры помогает людям жить и трудиться.

Р. ЗАРЕЦКИЙ,
НА СНИМКЕ: А. Папанов в роли Воробьянинова из спектакля «Двенадцать стульев».

Фото Э. БОРОВСКОГО.

